

Эффект присоединения

Беларусь и ВТО: о плюсах и минусах

Валерий БЕЛЬСКИЙ, директор Института экономики НАН Беларуси, кандидат экономических наук, доцент

Дмитрий БЕРЕСНЕВ, заведующий сектором Института экономики НАН Беларуси

Денис МУХА, заведующий сектором инвестиционной политики Института экономики НАН Беларуси, кандидат экономических наук

Беларусь активизировала процесс вступления во Всемирную торговую организацию. Оптимисты, учитывая, что переговоры находятся на стадии рассмотрения элементов доклада рабочей группы, высказываются о возможности их завершения к концу 2017 года – до проведения очередной министерской конференции в декабре, на которой члены могут одобрить вступление Беларуси в ВТО, хотя, по нашим оценкам, этого все же не случится в текущем году. Тем не менее по прошествии 25 лет после подачи в 1993 году заявки о присоединении к Генеральному соглашению по тарифам и торговле Беларусь близка к полноправному членству в ВТО.

Могло ли это случиться раньше? Да, если бы мы были более «сговорчивыми» в выполнении требований оппонентов, как поступали Грузия, Молдова, Украина, Кыргызстан и другие страны постсоветского пространства. Но было ли оправданным такое спешное присоединение к теперь уже глобальной системе регулирования мировой торговли фактически на «капитуляционных» условиях ради весьма спорной дипломатической победы и некоторых экономических выгод? Сомнительно.

Есть ли вообще выгоды? Конечно. Осознание их периодически «стимулируется» применением различных торговых мер, дающих возможность сомневающимся ощутить все недостатки отсутствия «членского билета». Например, ставится под сомнение объективность претензий в 2016 году Европейской комиссии к Белорусскому металлургическому заводу по факту проводимого антидемпингового расследования в связи с применением им «нерыночных цен».

Предварительная антидемпинговая пошлина на арматурные прутья и стержни для бетона установлена в размере 12,5%. Приведенная формулировка претензий является в некоторой степени «новшеством» в свете международного права, так как демпингом считается реализация товаров по ценам ниже складывающихся на внутреннем рынке. Безусловно, могут быть нюансы, но вопросы остаются.

За период функционирования Беларуси как независимого государства, страна сталкивалась с различными торговыми ограничениями, которые могли разрешаться в правовом поле ВТО. Например, по квотам на поставки белорусского текстиля на рынок ЕС, повышенным пошлинам на белорусские калийные удобрения, введенным Еврокомиссией по инициативе Международной организации труда, как было сформулировано – «в связи с нарушением прав профсоюзов».

В числе преимуществ вступления Беларуси в ВТО – обеспечение режи-

ма наибольшего благоприятствования в торговле с государствами – членами этой организации и доступ к независимому механизму разрешения споров с международным торговым сообществом, который является апробированным и в целом достаточно четко функционирующим, хотя и весьма дорогостоящим. Страна получит возможность влиять на развитие правового поля регулирования международных торговых отношений в рамках очередных раундов многосторонних переговоров. Членство в ВТО позволит повысить инвестиционный и кредитный рейтинги, участвовать в выработке правил международной торговли с учетом национальных интересов. На эти позиции наиболее часто указывают исследователи.

Бонусы и обязательства

Однако необходимо более подробно рассмотреть ценность этих «бонусов». Стоят ли они тех обязательств, которые будут положены на алтарь членства в клубе?

Во-первых, режим наибольшего благоприятствования и сейчас предоставлен Беларуси большинством торговых партнеров. Гарантии их лояльности обеспечиваются нашим участием в Евразийском экономическом союзе, который принимает решения о торговых преференциях на взаимной основе. Поэтому существенных улучшений после вступления Беларуси в ВТО ожидать не приходится.

Кроме того, режим наибольшего благоприятствования в современном мире является скорее исключением, чем правилом. Это связано с тем, что основная часть торговли между крупными экономиками осуществляется согласно договоренностям, зафиксированным в многочисленных региональных торговых соглашениях (в ВТО зарегистрировано 286 соглашений [1], которые настолько пересекаются друг с другом и носят хаотичный характер, что их часто называют «тарелкой спагетти»). Активно формируемые в последнее двадцатиле-

тие таможенные союзы, общие рынки, региональные и двусторонние зоны свободной торговли привели к значительной «девальвации» значимости как режима наибольшего благоприятствования, так и самой ВТО для развития международной торговли. Несмотря на равные права всех государств – членов организации в процессе торговли, всегда найдется кто-

ОБ АВТОРАХ

БЕЛЬСКИЙ Валерий Иванович.

Родился в 1968 году в д. Дивошичи Бельничского района Могилевской области. Окончил Белорусскую государственную сельскохозяйственную академию (1993), аспирантуру при БелНИИ экономики и информации (1997).

С 1993 по 1995 год – главный экономист совхоза «Калиновский» Бельничского района Могилевской области.

С 1997 года работал в БелНИИЭИ научным сотрудником сектора внешнеэкономических отношений и маркетинга, с 1998 года – заведующий сектором ценообразования. С 2001 года – заместитель директора по научной работе, первый заместитель директора (2002), и.о. директора этого же института, реорганизованного в ГНУ «Институт аграрной экономики НАН Беларуси» (2005). С 2006 года – первый заместитель директора Института экономики НАН Беларуси, директор обособленного структурного подразделения – Центр аграрной экономики. В 2008 – 2012 годах – директор РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». В 2012–2015 годах работал в должности помощника члена Коллегии (министра) по промышленности и агропромышленному комплексу Евразийской экономической комиссии.

С 2015 года – ректор Института подготовки научных кадров НАН Беларуси.

С июля 2016 года – директор Института экономики НАН Беларуси.

Кандидат экономических наук (2001), доцент (2009).

Автор 235 научных работ.

Сфера научных интересов: вопросы совершенствования экономического механизма регулирования АПК и международного взаимодействия в агропромышленной сфере.

БЕРЕСНЕВ Дмитрий Викторович.

Родился в 1986 году в г. Барань Витебской области.

Окончил Белорусский государственный экономический университет (2008), Белорусский государственный университет (2013).

Работал научным сотрудником НИЭИ Минэкономики (2008–2010), с 2011 года – заведующий сектором Института экономики НАН Беларуси.

Автор более 20 научных работ, в том числе пяти коллективных монографий.

Сфера научных интересов: мировая экономика, международная торговля, внешняя торговля Республики Беларусь.

МУХА Денис Викторович.

Родился в 1986 году в п. Дитва Лидского района Гродненской области.

Окончил Академию управления при Президенте Республики Беларусь (2009), аспирантуру Института экономики НАН Беларуси (2014).

В 2009–2015 годах работал младшим научным сотрудником, научным сотрудником, старшим научным сотрудником в ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси», в 2015–2017 годах – заведующим сектором иностранных инвестиций Института экономики НАН Беларуси. С февраля 2017 года – заведующий сектором инвестиционной политики Института экономики НАН Беларуси.

Кандидат экономических наук (2016).

Автор 39 научных работ, в том числе трех коллективных монографий.

Сфера научных интересов: иностранные инвестиции, внутренняя инвестиционная деятельность, приватизация, финансовые рынки (фондовый, валютный и др.).

то «равнее», с кем у конкретной страны заключены двусторонние или региональные торговые соглашения, которые будут предоставлять более выгодные условия торговли, чем в зонах режима наибольшего благоприятствования в рамках Всемирной торговой организации.

Во-вторых, система разрешения споров в ВТО не лишена недостатков, главный из которых – необязательность исполнения решений, так как не предполагается прямая финансовая ответственность стороны, признанной виновной в нарушении правил. Крайняя мера в отношении нарушителя – введение ответных мер, чувствительность к которым наших торговых партнеров за пределами границ Евразийского экономического союза, учитывая масштаб торгово-экономических отношений, будет невысокой. Солидарная поддержка требований (к спору могут присоединяться другие страны) для повышения значимости мер ответственности маловероятна.

В отношении этого аспекта следует добавить, что решения арбитража ВТО стали весьма ангажированными. Об этом может свидетельствовать решение по спору Евросоюза с Россией о запрете последней импорта свинины в связи с выявленными случаями африканской чумы свиней. Несмотря на кажущуюся очевидность российского запрета, орган по разрешению споров стал на сторону ЕС.

По всей вероятности, ответчиком в дорогостоящих спорах на площадке ВТО чаще будет Беларусь, но сможем ли мы в одночасье прекратить практику оказания поддержки, например, экспортерам, в которой опытные юристы смогут разглядеть признаки запрещенных экспортных субсидий?

Также следует отметить, что серьезным препятствием на пути максимального использования преимуществ этой организации может стать нехватка специалистов по праву Всемирной торговой организации. По данным российского аналитического центра «ВТО-Информ», если в США проблематикой ВТО занимается порядка трех тысяч человек, то в России – лишь около 40 человек, включая

специалистов департамента по функционированию России в ВТО Министерства экономического развития [2]. В Беларуси таких специалистов вообще единицы, ввиду чего адаптация к условиям данной организации потребует много времени и ресурсов.

Кроме того, арбитраж ВТО решает только споры, связанные с нормами организации. И никто не застрахован от ущемления экономических интересов в сферах, не касающихся торговли и защиты прав интеллектуальной собственности – ограничением доступа к финансовым инструментам, ограничением коммерческих сделок в чувствительных областях сотрудничества. Санкции против России – наглядное подтверждение.

Это во многом свидетельствует о том, что правовой механизм ВТО отстает от запросов практики. Текущий Дохийский раунд переговоров, начатый в 2001 году и призванный нивелировать уровень защиты рынков членов Организации и других преференций, надежно застопорен. ВТО стала всеобъемлющей, в ней представлены страны с широким спектром интересов, что негативно повлияло на их договороспособность.

Таким образом, зачастую либеральные ценности международной торговли девальвируются руками их апологетов. Появляется все больше негативных оценок последствий присоединения к Организации стран постсоветского пространства, особенно в России, имеющей развитую экспортно ориентированную промышленность. Этот шаг часто называется бессмысленным и даже вредным.

Инвестиционные выгоды

Возникает еще один вопрос – как повлияет присоединение Беларуси к ВТО на привлечение иностранных инвестиций в страну? Мировой опыт свидетельствует, что вступление стран с переходной экономикой и развивающихся государств в ВТО в целом способствовало росту темпов притока прямых иностранных инвестиций в национальные экономики.

Необходимо отметить, что «эффект присоединения» к ВТО отнюдь не достигается автоматически, и полагать, что Беларусь получит существенные инвестиционные выгоды, также не стоит. Во-первых, рост емкости рынка, что важно для инвесторов, практически не зависит от этого шага. Во-вторых, национальное законодательство не противоречит ключевому инвестиционному соглашению ВТО – Соглашению по инвестиционным мерам, связанным с торговлей, в котором приведен перечень действий, несовместимых с нормами ВТО (в основном сюда относятся требования к организациям с иностранным капиталом по закупке или использованию в процессе производства товаров, материалов, компонентов местного происхождения в определенных объемах или стоимости). Действующее инвестиционное законодательство Беларуси не предусматривает требований «местного компонента» к иностранным инвесторам, осуществляющим свою деятельность на территории страны.

Кроме того, нашу страну, скорее всего, не затронет требование по расширению допуска иностранного капитала на рынок услуг, как это было в отношении России в рамках переговоров по присоединению к ВТО, так как рынок банковских и страховых услуг в Беларуси и так более чем либерализован, отсутствуют серьезные ограничения по доступу иностранных инвесторов как в сферу услуг, так и в сферу производства, и в случае возможного присоединения к ВТО дальнейшей либерализации законодательства в сфере инвестиций не понадобится.

Более того, существенная либерализация импорта товаров и услуг путем снижения ставок таможенных пошлин и устранения других ограничений по доступу на внутренний рынок Беларуси автоматически избавляет от необходимости обходить существующие барьеры, инвестируя в экономику. То есть, зарубежной компании будет проще расширять свое присутствие через обычный экспорт в Беларусь, чем создавать предприятие для преодоления таможенных барье-

ров. В то же время согласование при присоединении к ВТО высокого уровня связанных ставок таможенных пошлин и их постепенное снижение в течение переходного периода может сохранить интерес со стороны иностранных инвесторов к осуществлению инвестиций в импортозамещающие отрасли, прежде всего в белорусскую промышленность.

Решения мирового инвестиционного сообщества подвержены влиянию событий-индикаторов: повысились запасы нефти в США – нефтяные котировки падают; снизилось количество обращений за пособием по безработице – растут. Так и с ВТО: при прочих равных условиях членство в Организации повышает инвестиционную привлекательность страны. Но этот эффект, не подкрепленный усилением мотивационного механизма, быстро исчезнет.

Таким образом, можно констатировать, что присоединение Беларуси к Всемирной торговой организации окажет гораздо меньшее влияние на приток в страну прямых иностранных инвестиций, чем это наблюдалось в ряде других государств. Поступление прямых инвестиций, как и ранее, будет определяться преимущественно экономическими и институциональными условиями. Как показывает практика, здоровая и устойчивая макроэкономика является основным фактором при принятии инвестиционных решений. В этом смысле присоединение к ВТО само по себе не решает проблему недостатка иностранных инвестиций. Правила Организации помогут лишь сформировать основы для создания прозрачных, основанных на верховенстве закона, процедур торговой и инвестиционной деятельности.

Адаптироваться в новых условиях

Учитывая вышеизложенное, возникает также закономерный вопрос: вступая в ВТО, можем ли избежать негативных последствий? Нет. Так как они обусловлены не только характером возможных договоренностей, но и нормами базовых

документов Организации и незавершенностью структурной перестройки экономики, требующей точечных мер поддержки. Однако мы должны минимизировать их влияние.

Жизненно важно принять обязательства не хуже, чем у России. Прежде всего по вопросам, относящимся к сфере регулирования ЕАЭС.

Без преувеличения, Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза – основной цементирующий элемент интеграции. Брешы в защите на внешнем контуре ослабляют интеграцию, приводят к противоречиям государств – участников Союза. Накопившись, они могут стать непреодолимыми. Важно это понимать и учитывать.

Анализ показывает, что странами – членами Всемирной торговой организации процесс «поштучного» присоединения к Организации участников Евразийского экономического союза используется для эрозии правовой базы интеграции, разобщения единства и провоцирования противоречий. Очевидно, безуспешно.

Следует более детально рассмотреть ретроспективу событий, чтобы убедиться в обоснованности вывода о целенаправленном внешнем воздействии по принципу «разделяй и властвуй».

Главы правительств Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации на встрече в рамках высшего органа Таможенного союза 9 июня 2009 года сделали заявление о намерении начать переговорный процесс по присоединению к ВТО Таможенного союза как единой таможенной территории.

Но уже через месяц, 10 июля 2009 года, Президент России Д.А. Медведев в одностороннем порядке отказался от договоренности. Заслуживает внимание факт, что соответствующее заявление сделано на пресс-конференции по итогам работы саммита стран «Большой восьмерки» в Италии. При этом накануне о возможной ревизии позиции Москвы относительно вступления в ВТО исключительно в рамках Таможенного союза заявил министр торговли США Гэри Лок. С этого момента страны и экономические блоки, которые

выдвигали неприемлемые условия вступления России в ВТО, стали активными пособниками переговорного процесса. Например, при поддержке США урегулированы претензии Грузии по установлению таможенного контроля на границе Абхазии. Вдруг все противоречия стали разрешаться, как по мановению волшебной палочки.

Вступая во Всемирную торговую организацию, Россия сделала ряд экономических уступок по доступу на рынок, субсидированию сельского хозяйства, контролю безопасности товаров, нарушающих интересы не только национальных субъектов хозяйствования, но и партнеров по Единому экономическому пространству.

Беларусь столкнулась с новыми аспектами регулирования внешней торговли, формирование которых происходило де-факто без ее участия и без должного учета ее интересов, хотя, в соответствии с названным выше договором, первая присоединяющаяся к ВТО страна Таможенного союза была обязана информировать другие страны и координировать с ними действия в отношении принятия обязательств в качестве условия ее присоединения, требующих внесения изменений в правовую систему Таможенного союза. Отдельные уступки России вредят интересам системообразующих предприятий и отраслей белорусской экономики.

Например, по такой позиции, как тягачи седельные, экологический класс которых не превышает 4, к дате присоединения России к ВТО пошлины снижены вначале с 25 до 15 %, затем – в 2015 году – до 10 %. На седельные тягачи, бывшие в употреблении более 5 лет, пошлины снижены с 2,2 евро за 1 см³ объема двигателя, что в пересчете на адвалорный эквивалент составляло более 50 %, до 15 % с момента вступления и 10 % в 2016 году. Снижение пошлин на самосвалы полной массой более 50 т предусмотрено с 15 до 5 % [3]. Это создало реальную угрозу сохранения объемов производства и сбыта продукции МАЗа и БелАЗа, оживление деятельности которых произошло после начала функционирования Таможенного

союза под высокой таможенной защитой единого рынка автомобилей.

Сокращение пошлин на тракторы, составляющие основу линейки выпуска Минского тракторного завода, предусмотрено с 15 до 10 %, зерноуборочные комбайны – с 15 до 5 %. Снижена таможенно-тарифная защита рынка сельскохозяйственных товаров и лекарственных препаратов.

Альтернативные механизмы защиты в виде утилизационного сбора привели к новым барьерам во взаимной торговле с Российской Федерацией, которые в некоторой части не урегулированы до настоящего времени.

Согласно российским обязательствам в ВТО постепенное снижение ставок Единого таможенного тарифа ЕАЭС по ряду товаров закончится только по окончании имплементационного периода в 2019 году. В связи с этим можно ожидать дальнейшего ужесточения конкуренции на рынке ЕАЭС по таким товарам, как пластмассы и изделия из них, самосвалы и легковые автомобили, шины, холодильники и морозильники, мебель, постельные принадлежности, лампы и осветительное оборудование.

Келейное вступление России во Всемирную торговую организацию является основным препятствием в законодательном закреплении терминов «товар Союзного государства»/«товар ЕАЭС», из-за чего Беларусь рассматривается не только международным сообществом, но и Россией, как отдельный субъект торгового права.

Тем не менее если вступление России в ВТО можно сравнить с сезонной простудой, осложнения от которой не имеют хронического характера, то после вступления Казахстана Союзу требуются срочные реанимационные мероприятия, так как эта страна приняла обязательства, предусматривающие более низкие тарифы, чем единые таможенные тарифы ЕАЭС примерно по 30 % товарных позиций. По предварительным данным, около 40 % товаров, ввозимых в Казахстан из-за пределов Союза, облагается сниженными пошлинами. Это вызывает

потерю доходов нашего бюджета и сказывается на торговле Беларуси с указанным государством. Белорусский экспорт на рынке Казахстана стал быстро замещаться товарами из третьих стран.

На тот факт, что договоренности Казахстана с ВТО создали реальную проблему функционирования Евразийского экономического союза, обратил внимание Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в своем выступлении на пленарном заседании II Форума регионов Беларуси и России, который проходил в Сочи 18 сентября 2015 года. «Мы вынуждены приспособиться к тому, что там наворотили ВТО и Казахстан. И это будет непросто, там понизили пошлины так, что может хлынуть продукция на российский и белорусский рынки», – отметил Александр Лукашенко. «Почти все промышленные предприятия попадают под удар», – добавил он [4].

Например, пошлина на импорт тракторов в соответствии с Единым таможенным тарифом ЕАЭС составляет 11,1 %. Казахстан же облагает их ввоз по ставке 5 %, а в перспективе она будет обнулена. Как следствие, по данным Белстата, поставки тракторов из Беларуси в Казахстан за 2016 год по отношению к 2015 году упали с 54,4 до 34,9 млн долларов. Продажи белорусского сахара на рынок этой страны по этой же причине сократились с 21,6 до 1,4 млн долларов. В целом, стоимостной объем вывоза товаров из Беларуси в Казахстан за 2016 год упал на 30,7 %.

Противоречия возникли и в нормах распределения таможенных пошлин, которые установлены Договором о Евразийском экономическом союзе при условии применения всеми государствами-членами Единого таможенного тарифа (Республика Армения получает 1,11 % от общих поступлений; Республика Беларусь – 4,56 %; Республика Казахстан – 7,11 %; Кыргызская Республика – 1,9 %; Российская Федерация – 85,32 % [5]). Очевидно, если Казахстан принял меньший размер пошлин по отношению к третьим странам, то и установленный для него норматив распределения платежей должен быть существенно снижен

с пропорциональным увеличением для других стран ЕАЭС, в том числе Беларуси. Но пройдет ли эта корректировка безболезненно? Маловероятно.

В России на основе анализа ситуации уже раздаются призывы вернуть таможенный контроль на российско-казахстанскую границу.

Безусловно, как и предсказывал Президент А.Г. Лукашенко, в рамках переговорного процесса на делегацию Республики Беларусь будет оказано сильнейшее давление для максимально возможной либерализации внешней торговли. «Ясно, что нас сейчас будут «прессовать», чтобы мы со стороны Беларуси еще ниже опустили таможенные пошлины. Но это тогда разрушит весь экономический союз», – подчеркивал в своем выступлении Президент [4]. Так и происходит. И цель этого давления – не только получение доступа на рынок, так как отдельные запросы касаются снижения пошлин по отношению к Единому таможенному тарифу ЕАЭС до одного процентного пункта, а и ослабление Союза.

Если же Беларусь согласится на снижение тарифа, это будет, вероятнее всего, означать эрозию фундамента ЕАЭС. Договоренности более высокого уровня потеряют смысл. Теоретически возможно сформировать ЕТТ на базе минимальных уровней связывания тарифов в обязательствах всех стран пятерки. Но это – ликвидация основного элемента защиты рынка, и вероятность того, что страны ЕАЭС пойдут на это, крайне низка.

Потери после распада Союза для Беларуси будут невосполнимы в течение десятков лет. Отношения государств как отношения людей – до брака они всегда лучше, чем после развода.

В такой ситуации, как сказал А.Г. Лукашенко: «Может быть, неучастие сегодня Беларуси в ВТО нам принесет большую пользу, нежели вступление в ВТО» [4].

Обсуждая проблему в Институте экономики НАН Беларуси, мы пришли к выводу, что главный плюс вступления – изменение международного статуса нашей страны, присоединение к «привилегированному международному клубу». (Хотя можно ли считать привилегированной организацию, в которой собрались «все жители деревни»? В неучастии эксклюзивности явно больше.) Но стоит ли это того? Двусторонние отношения и договоренности в большинстве случаев крепче и надежнее. Кроме того, сейчас рассматривается возможность создания зон свободной торговли ЕАЭС с целым рядом государств, первым из которых уже стал Вьетнам. Это страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Южной Америки, Европы и Ближнего Востока. Дальше всего по этому пути сегодня продвинулись Египет, Израиль, Индия и Иран. На этом фоне сохранение статус-кво по отношению к ВТО до прояснения будущего организации, перспектив завершения очередного раунда многосторонних торговых переговоров видится нам более рациональным. В особенности при невозможности договориться о присоединении к ВТО на условиях не хуже, чем российские обязательства.

Полагаем, что единственная причина, по которой предложенный рецепт может быть неэффективным, – ослабление Евразийского экономического союза по независящим от Беларуси причинам. В этом случае нашей стране придется полагаться на себя. И международные позиции в торгово-экономических отношениях станут более устойчивыми, если будут опираться на право и механизм разрешения споров ВТО. Однако такой сценарий маловероятен. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> – Дата доступа 09.03.2017.
2. Годовщина присутствия России в ВТО: первые итоги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baltija.eu/news/read/32895>. – Дата доступа 07.03.2017.
3. Центр экспертизы по вопросам ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wto.ru>. – Дата доступа 07.03.2017.
4. Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.gov.by>. – Дата доступа: 05.03.2017.
5. Приложение № 5 к Договору о Евразийском экономическом союзе «Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/EVRAZES/Annex_5_ru.pdf – Дата доступа: 05.03.2017.